

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КООРДИНАТЫ РЕЗИСТЕНТНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

TEMPORAL COORDINATES OF RESISTANT COMMUNICATIVE BEHAVIOUR

Е.Г. Задворная

E. Zadvornaya

Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь, *egz0201@gmail.com*
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus, *egz0201@gmail.com*

В работе рассматриваются две разновидности коммуникативной резистентности, различаемые на основании темпорального критерия, а именно ситуативная и устойчивая резистентность. Анализируются отношения ситуативной и устойчивой резистентности с понятиями эпизодической и гномической веры. Показывается вероятностный характер интерпретации выделенных разновидностей резистентности, а также возможность их синкретичной реализации.

Ключевые слова: коммуникативная резистентность; темпоральные характеристики; адресант; адресат; ситуативная и устойчивая резистентность; вера; доверие.

The article deals with two types of communicative resistance that are distinguished on the basis of temporal criterion and are called situational and permanent resistance. The author analyzes the relation of situational and permanent resistance to the concepts of incidental and gnostic belief and states the probabilistic character of interpretation of these resistance types alongside the possibility of their syncretic realization.

Keywords: communicative resistance; temporal characteristics; addresser; addressee; situational and permanent resistance, belief; trust.

Коммуникативная резистентность, понимаемая как склонность / умение / способность / потребность адресата противостоять определенным типам коммуникативного воздействия, оказываемого на него адресантом, представляет собой интереснейший коммуникативный феномен, который может интерпретироваться с различных исследовательских позиций (когнитивных, прагматических, межкультурных, социокультурных и т. д.) и – шире – в общегуманитарном смысле (см., в частности, социально-философскую трактовку этого феномена, предложенную Д. Г. Михайличенко [1]). При любом подходе к числу наиболее важных задач изучения коммуникативной резистентности (далее – КР) относится выявление дистинктивных признаков резистентного коммуникативного поведения: понятно, что только при условии систематизации ключевых характеристик КР возможна доказательная идентифика-

ции соответствующих контекстов и обоснованное выделение их типов. Дифференциация разновидностей КР может опираться на различные критерии, учитывающие:

- специфику осуществляемого воздействия;
- причины резистентного поведения;
- явный / скрытый и активный / пассивный характер реакции на коммуникативное воздействие;
- степень осознаваемости субъектом как самого факта резистентности, так и его причин и др. [2].

В настоящей работе мы остановимся на темпоральных характеристиках КР: во-первых, они лежат в основе выделения ряда интересных разновидностей данного феномена, а во-вторых, обнаруживают тесные связи с иными параметрами ее анализа.

Обращение к темпоральным аспектам КР позволяет выделить такие ее разновидности, как ситуативная, с одной стороны, и устойчивая, с другой. В первом случае субъект резистентного коммуникативного поведения отторгает актуальную попытку коммуникативного воздействия *hic et nunc*, не распространяя такую реакцию на иные ситуации взаимодействия с коммуникативным партнером. Второй вариант предполагает, что слушающий / адресат демонстрирует стабильное, «хроническое» неприятие коммуникативного воздействия (либо определенных его типов), осуществляемого собеседником. Если обратиться, в частности, к ситуациям информирования (а именно сообщение определенной информации является наиболее типичным «триггером» коммуникативного отторжения), различие между данными вариантами резистентного коммуникативного поведения удобно продемонстрировать, используя оппозицию эпизодической и гномической веры.

Эпизодическая вера представляет собой конкретную реакцию на единичный речевой акт собеседника и локализована в зоне эпистемической оценки. Гномическая вера является устойчивой реакцией на речевые действия собеседника в целом и носит обобщенный характер; такой вариант реактивного коммуникативного поведения может быть описан как проявление доверия и предполагает выход из эпистемической сферы в сферу этическую (субъект гномической веры считает своего собеседника не просто человеком, сказавшим правду, а правдивым человеком) (подробнее см. [3, с. 52–54]). Иными словами, эпизодическая и гномическая вера могут быть интерпретированы как вера или доверие, как отношение и метаотношение [4].

При этом важно подчеркнуть, что понятия ситуативной vs. устойчивой КР и эпизодического vs. гномического недоверия (так же как и понятия КР и недоверия в целом) близки, но не тождественны друг другу:

во-первых, КР соотносится только с негативным коррелятом как веры / доверия; во-вторых, вера предполагает оценку истинности / достоверности / релевантности сообщения и / или искренности говорящего главным образом в ситуациях информирования, в то время как КР может быть реакцией на речевые действия любой интенциональной природы (вплоть до отторжения речезыкетных действий – поздравления, извинения, благодарности и т.д.); наконец, КР не обязательно связана с отрицательной эпистемической оценкой: коммуникативное отторжение может распространяться и на те речевые действия партнера, которые требованиям истинности / искренности удовлетворяют, но тем не менее не принимаются адресатом по иным причинам, ср. следующий контекст, иллюстрирующий возможность отторжения убедительных и качественных аргументов (которые, по логике вещей, объектом недоверия быть не должны):

Когда он был мальчиком, он из боязни, что отец разубедит его в споре, закрывал уши ладонями, кричал: «Не хочу слушать, не хочу, не хочу...» (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

Ситуативная и устойчивая КР имеют разные субстраты. Ситуативная КР в первую очередь ориентирована на содержание пропозиции, т. е. связана с характеристиками информации (ее ценностью, релевантностью, достоверностью) и возможностью ее инкорпорирования в когнитивную систему адресата / совместимостью с его картиной мира. В формировании устойчивой КР наряду с оценкой информации существенную роль играют оценка личностных качеств сообщавшего ее субъекта и история коммуникативных взаимоотношений между собеседниками. Две выделенные разновидности КР связаны друг с другом неоднозначными отношениями. Вообще говоря, если ситуативная КР не всегда является индикатором устойчивой, то устойчивая КР, как правило, реализуется в эпизодической. Но в то же время возможны и варианты, когда, в целом доверяя собеседнику, адресат демонстрирует ситуативное неприятие конкретного сообщения, и, напротив, случаи, когда, в целом не доверяя собеседнику, адресат принимает какие-то конкретные его утверждения (в частности, интерпретируя их как релевантные и достоверные).

Трактовка КР как ситуативной или устойчивой далеко не всегда оказывается тривиальной задачей и в ряде случаев носит вероятностный характер; так, идентификация данных разновидности резистентности может серьезно затрудняться в случае отсутствия достаточной контекстуальной поддержки. Возможна и гибридная реализация ситуативной и устойчивой КР, ср., например, любопытный контекст, в котором после-

довательно представлены три варианта принятия / отторжения утверждения собеседника:

...Вот, к примеру, вы утверждаете, что не брали денег. Должен ли я вам верить? Как философ я не верю ни во что. Как сыщик я принимаю ваше утверждение в расчет, но ставлю под сомнение. Как человек я вам полностью верю (Р. Стаут. Снова убивать; пер. с англ. А. Мельникова).

В заключение важно подчеркнуть, что разносторонность аспектов КР и вариативность ее проявлений открывает широкие перспективы ее дальнейшего исследования. Кроме того, изучение КР может внести существенный вклад в углубление понимания таких феноменов, как формальная и семантико-прагматическая структура диалога, тактико-стратегической организация дискурса, стиль коммуникативного поведения и т.п. Особенно важную роль, как представляется, анализ КР может сыграть в выявлении тех объективных и субъективных факторов, которые обуславливают оценку информации в рамках оппозиций истинности / неистинности, достоверности / недостоверности, релевантности / нерелевантности. В этом плане особенно интересны случаи парадоксального коммуникативного поведения, когда адресат, интерпретируя информацию как релевантную и достоверную, тем не менее избирает ту или иную форму резистентного коммуникативного поведения, и, напротив, ситуации, в которых реципиент, имея основания расценивать информацию как нерелевантную или недостоверную, демонстрирует коммуникативную толерантность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Михайличенко, Д. Г. Феноменология резистентности человека / Д. Г. Михайличенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-rezistentnosti-cheloveka>. – Дата доступа : 24.07.2019.
2. Задворная, Е. Г. О феномене коммуникативной резистентности / Е. Г. Задворная // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : матер. IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 марта 2020 г. / редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 8–12.
3. Задворная, Е. Г. Субъект высказывания и дискурса: человек говорящий и человек мыслящий / Е. Г. Задворная. – Минск : БГУ, 2000. – 201 с.
4. Антоненко, И. В. Социальная психология доверия : автореф. дис. ... докт. психол. наук : 19.00.05 / И. В. Антоненко. – Ярославль, 2006. – 48 с.